

УДК 72.01

В. А. Токарь

СОХРАНИТЬ ИСТОРИИ МГНОВЕНЬЯ

Архитектура и человек существуют в тесной связи между собой. Существуют и продолжают развиваться извечные виды общения человека со структурой здания, аурой среды и эмоциями, которые настраивают на определенный лад. И этому способствует характер компоновки элементов в планировании ансамбля зданий, арсенал всех способов для эффективности ощущений уюта и комфорта.

Как человек существует для осуществления своей миссии в жизни, так и отдельные здания и пространства создаются для конкретной ситуации. Условия такой необходимости должны отвечать логике назначения объектов архитектуры и пространств. Но условия существования человечества подвержены изменениям. Точно так же здания строятся, живут и стареют, разрушаются и исчезают. Вопрос в том: достойны ли они сохранения в памяти потомков.

Объекты архитектурного наследия можно рассматривать как факты ушедших исторических событий, как выразителей уровня интеллекта, образованности людей, живших в те времена. Ведь у людей и зданий были свои проблемы, которые решали доступными им средствами.

Сегодня мы пытаемся с помощью видов фиксации документально воссоздать чертежи фасадов, планов, деталей, которые помогают приоткрыть тайну объекта, названного памятником. Эти памятники становятся достоянием страны, граждан, которые получают возможность полнее узнать историческую ценность произведений зодчества, произведений, достойных уважения и добрых слов.

При обучении будущих специалистов в области зодчества используются примеры из проектной деятельности, знакомят с методикой архитектурных обмеров и анализом творческой работы зодчих на примерах исследования зданий — памятников архитектуры.

Одесса еще не утратила статус города, сохранившего целые кварталы прямых улиц, образующих строгие квадраты «старой застройки», с отдельными зданиями, занесенными в реестр объектов — памятников архитектуры. Фасадные стены зданий украшают рельефы лепных обрамлений. Часто сочетаются простота и изысканность, художественность пластики, ритм деталей использует высокий рельеф. Содержательность композиций строго соответствует архитектурному стилю и теме, назначению данного сооружения.

Знакомство с формами старинных зданий происходит на примере изучения объектов архитектурного наследия, что обогащает нас профессионально и духовно. Ведь старинные здания несут в себе дух ушедшей эпохи, признаки участия в важных процессах жизни общества.

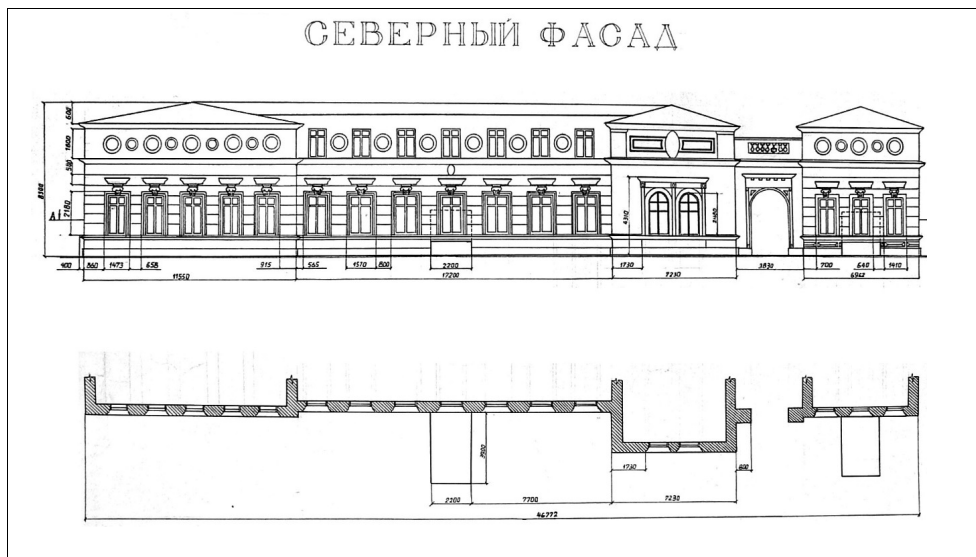
Стены таких строений являются свидетелями многих событий, которые оказали влияние на историю целых народов. Здания прошлых столетий являются своеобразным фоном, декорацией для неповторимых жизненных коллизий, происходивших с участием многих поколений. Эти события и перемены в судьбах

людей не могли не отразиться на архитектуре зданий. Поэтому хочется верить в то, что их формы сохраняют энергетику тех лет, провоцируют нас на самые смелые версии о событиях, которые могли произойти в пространстве конкретной архитектурной среды.

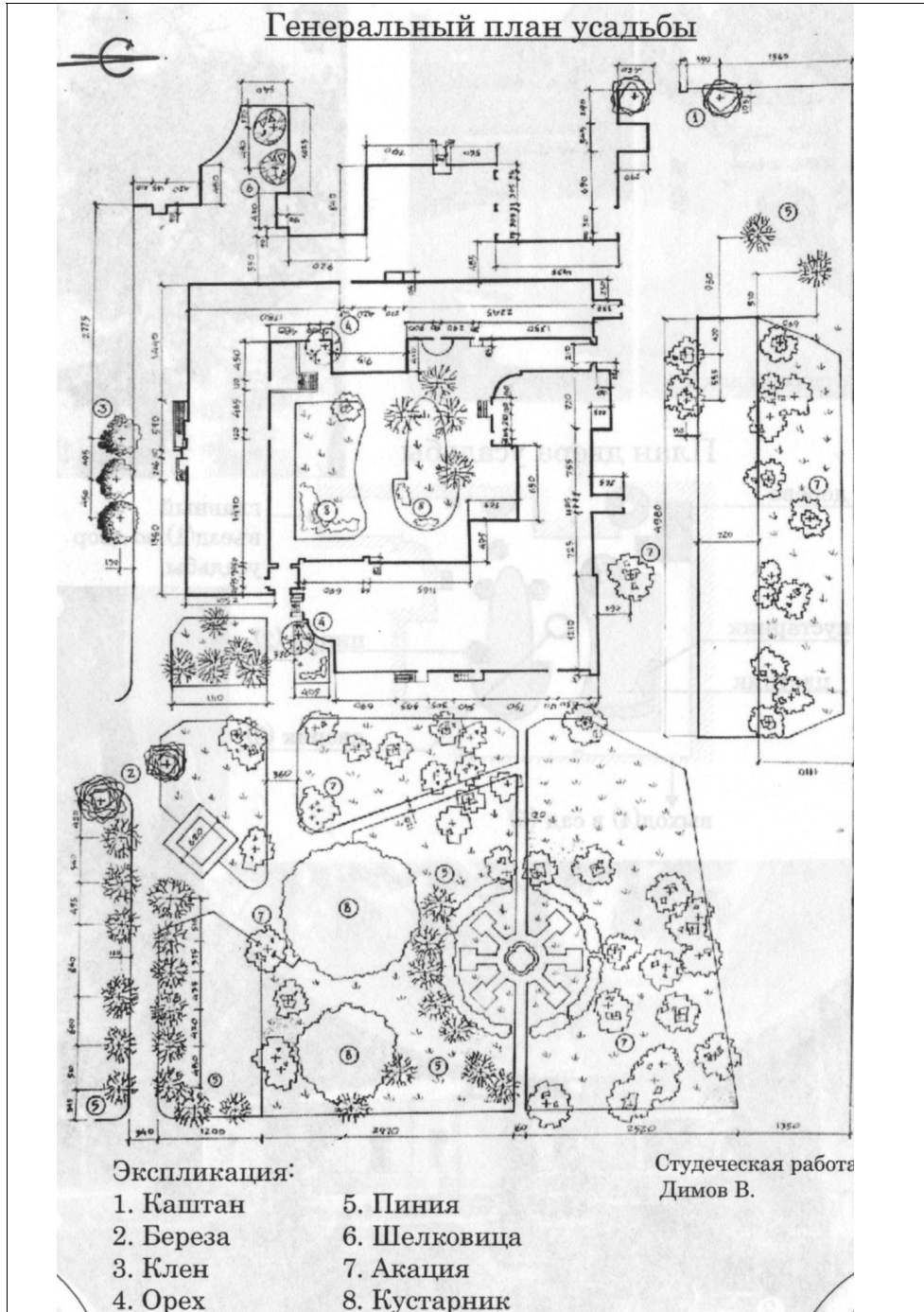
Ведение работ по обмерам и исследованию принципов в организации территории, компоновки элементов среды и отдельных деталей первых 1-этажных зданий Одессы конца XVIII–XIX вв. доказывает, что разнообразие структуры зданий часто зависит от многонациональных тенденций в архитектуре, от района участка и общей политики в строительстве портового города, от культовых почитаний и обрядов. Так, в конце XIX в. на территории нынешнего Французского бульвара появился ансамбль, который в то время не сразу привлек внимание прохожих своей неординарностью.

Застройка хутора на Малом Фонтане преобразалась быстрыми темпами. Восточный берег одесского плато возвышается над зеркалом воды и открывает красивую панораму на залив, корабли, морские дали, уходящие за горизонт. Крутой берег представляет кайму зеленых крон деревьев, количество которых превышало теперешнее состояние элементов озеленения города. Прекрасный пейзаж, свежий бриз, рокот морского прибоя и курортная тишина этого района привлекали многих. Но могли его застраивать люди, имевшие соответствующий достаток. Временные постройки стали вытеснять респектабельные каменные здания.

Уже в то время привилегированные районы центра города застраивались по планам, сетка которых отвечала градостроительным требованиям эпохи классицизма. Архитектура самих зданий использовала мотивы европейского и азиатского зодчества. Выделялись на их фоне дворцы усадебного типа, в композиции которых использовали антураж массива парков. Ландшафт прилегающей к усадьбам

Особняк княгини Демидовой Сан-Донато. Студенческая работа Кисилевой А.

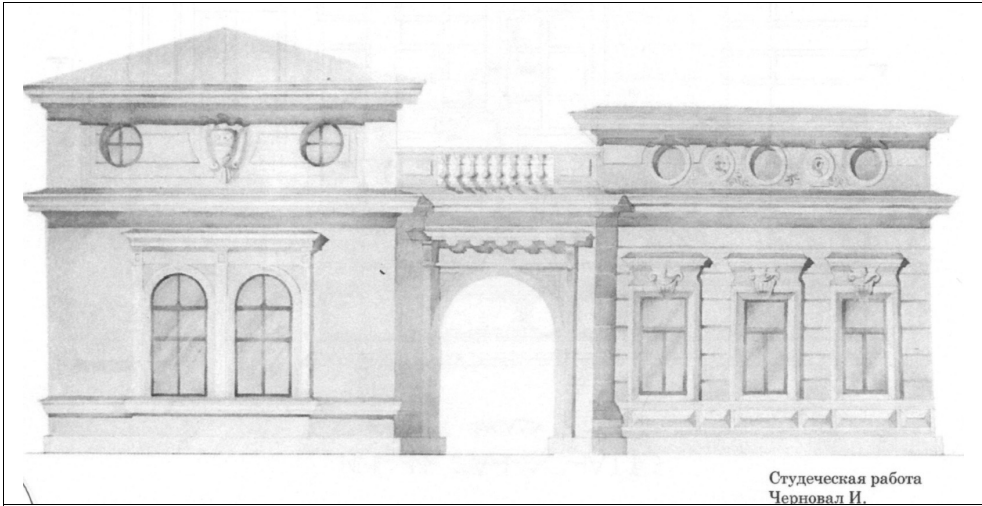

Рис. 1. Отмывка фрагмента северного фасада

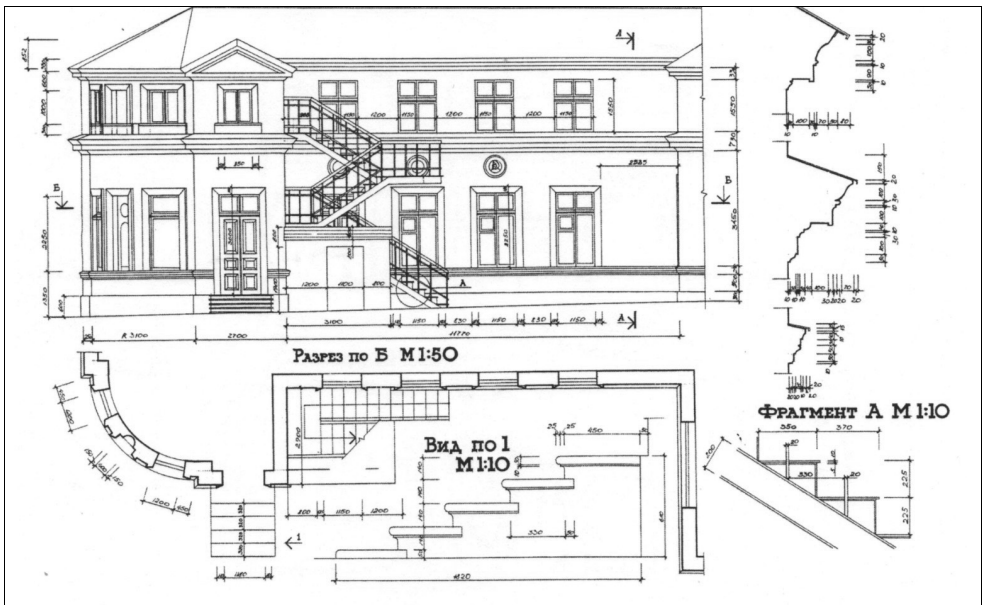

Рис. 2. Фрагмент дворового фасада особняка княгини Демидовой Сан-Дonato

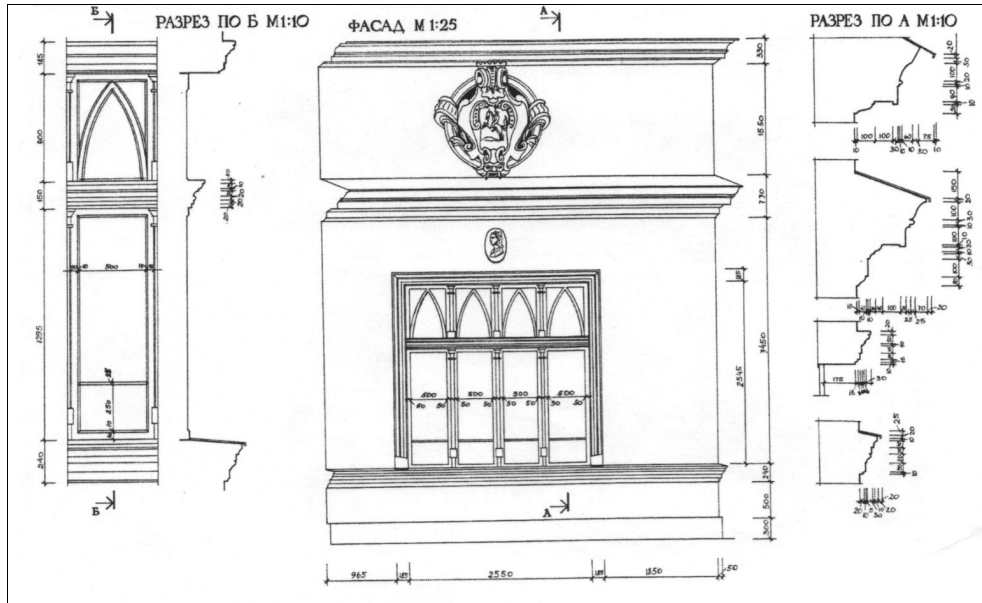

Рис. 3. Фрагмент домовый церкви особняка

территории должен был отвечать основному архитектурному стилю зданий. Создавалась композиция в едином архитектурном стиле.

Сооружения такого ансамбля и стали предметом исследования, проводимых с целью обучения студентов Архитектурно-художественного института ОГАСА методам ведения архитектурных обмеров. Объект, выбранный для исследования, представлен композицией объемов и пространств, рисунок и вид которых отвечает принципам классического формообразования городской среды той эпохи.

Для кварталов «старой» Одессы характерны были замкнутые дворы, создающие свой особый колорит. Существует разделение на главный объем дома и его крылья, флигели. Наиболее ответственные помещения зданий, их комнаты окнами обращены на парадный, «уличный» фасад. Во дворе находится вход в здание, несколько мраморных ступеней крыльца ограждает узор кованых или литых перил. Двор районов «старого города» украшала мраморная композиция колодца. Украшением двора усадьбы Сан-Дonato становится композиция из стройных пиний, специально привезенных из Италии. Архитектура домов усадебного типа чаще имела заказчика в лице хозяина участка, который стремился выразить в пластике форм здания личную приверженность национальным чертам, колориту того или иного стиля. По воле заказчика строительства выполнялись общестроительные и отделочные работы, в которых делали нужный акцент на детализировку или планировочные решения. В данном случае композиция двора имитировала фрагменты зеленой природы Италии.

Усадьба Сан-Дonato привлекла внимание ансамблевым решением объектов архитектурной среды, в композицию которой входят дом-усадьба Демидовых Сан-Дonato, большой парк, выходящий на обрывистый морской берег. При пла-

нировании парка и расположении чаши фонтана с мраморной скульптурой мифологического Нарцисса прослеживаются принципы регулярного распределения форм в композиции парковой архитектуры.

Архитектура основного здания решена в строгом, без особых излишеств и вычурности форм, стиле, который заимствовал черты раннего классицизма. Наряду с этим фризовую поверхность членят более двадцати мраморных барельефов деятелей политики и государства, известных писателей, поэтов и философов. Есть предположение мотивации для их увековечивания на фасадах дома — такая плеяда известных личностей должна была демонстрировать всем принадлежность фамилии Демидовых к высшему обществу, свидетельствовать про светское воспитание и образованность хозяев усадьбы.

Тем более, что богатая родословная Демидовых Сан-Донато известна была далеко за пределами империи. Барельефы и геральдические знаки, девиз: «Дела а не слова», начертанный на родовом гербе Демидовых, символизировали принципы жизни славного рода. Вполне уместен и выбор столь перспективного участка земли в городе, который стал административным и культурным центром юга Украины. Ему соответствовала и степень проработки деталей в элементах создаваемой архитектурной среды.

Пластика элементов декора здания и детали благоустройства в композициях парка, формы оконных проемов и рисунок деревянных переплетов могли использовать символику или аналогию знаков, символизирующих принадлежность к определенным религиозным вероисповеданиям и религиозно-философским обществам. Методика организации видов пространства использовала приемы, характерные для принципов архитектурных стилей ренессанса, классицизма, барокко.

Об этом говорят формы средового наполнения, которые рисунком орнамента и скульптурной пластикой, деталями убеждают или подтверждают предположения, что в ансамблях домов создавалась архитектура европейского уровня.

Исследование памятника зодчества и формы ландшафтной архитектуры ансамбля усадьбы Сан-Донато обогатило студентов профессионально и духовно. Эпизоды из жизни усадьбы наследницы Демидовых и роль анфиладных планировок помещений в ее судьбе, коллизии в предназначении ансамбля, переплетающиеся драматические ситуации из жизни рода Сан-Донато и всей страны, пронеслись как захватывающие по своей интриге кадры кино.

Студенты, исследуя здания и обмеряя их формы, сопереживали драматизм жизненных перемен в судьбе архитектурного ансамбля и людей, когда-то живших в нем. Члены современной экспедиции по изучению памятников истории и зодчества становились участниками борьбы за существование ценного реквизита архитектурной среды, формы которого взывают о помощи.

Вывод. Этапы реальных событий в судьбе этой усадьбы обернулись лишь мигмом для целой истории государства. Углубленное изучение примеров архитектурного творчества и немедленные действия по их сохранению дают шанс для продления жизни памятнику архитектуры и дарят надежду на то, что новые поколения смогут учиться на его примере элементам вечно молодой классики в зодчестве.

В качестве иллюстративного материала для статьи использованы обмерные чертежи, которые выполняли студенты первого курса АХИ: Димов В., Алиферова А., Стрельцова В., Черновал И.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Одесса. Архитектурно-исторический очерк» В. И. Тимофеенко — К.: Будівельник, 1983. — 160 с.
2. «История усадьбы Сан-Донато» — В. Токарь, В. Костроменко — О.: «Друк», 2009. — 66 с.

УДК 72. 035

Ю. А. Письмак

ТАЙНА «ИСЧЕЗНУВШИХ» БАШЕН АЛУПКИНСКОГО ДВОРЦА М. С. ВОРОНЦОВА

Тема статьи прошла апробацию на IX Международных научных чтениях «Мир усадебной культуры», проходивших в сентябре 2008 г. в Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике, где автор выступил с докладом «*Исчезнувшие башни Алупкинского дворца М. С. Воронцова*». В процессе написания статьи анализировался целый ряд библиографических источников разных лет, ссылки на которые приводятся в основной части, а список размещен в конце текста [1–21]. Истории проектирования и возведения Алупкинского дворца М. С. Воронцова, изучению стилистических, композиционных и морфологических особенностей этого замечательного памятника архитектуры посвящен целый ряд научных публикаций автора этих строк, среди которых следует выделить «Отражение мотивов древнеиндийского зодчества в архитектуре Алупкинского дворца М. С. Воронцова» [7] и «Эдуард Блор — автор губернаторских дворцов в Алупке и Сиднее» [9]. Эти статьи — результат натуральных обследований дворца и многолетней исследовательской работы в фондах Алупкинского дворцово-паркового музея заповедника.

Среди работ отечественных авторов, писавших об архитектуре Алупкинского дворца, следует, прежде всего, упомянуть труды А. А. Галиченко [2, 3], Л. Н. Тимофеева [12, 13, 14], Г. Г. Филатовой [17], В. М. Чекмарева [19]. Особого внимания заслуживают труды британского исследователя — историка архитектуры сэра Чарльза Бретта [20, 21].

Тема данной статьи соответствует тематике диссертационного исследования автора «Влияние британского зодчества на формирование архитектурного наследия Украины (конец XVIII — начало XX вв.)».

Основываясь на изучении обширного иконографического материала XIX века с изображениями Алупкинского дворца М. С. Воронцова и архитектурной графики проектов этого дворца (хранящихся в музейных собраниях и частных коллекциях), выявить противоречие, заключающееся в наличии изображений, на которых над центральным корпусом возвышаются башни-близнецы, и изображений, на которых видно, что эти башни отсутствуют, а также сформулировать проблему, требующую своего решения в результате дальнейших исследований.

• Выявить в музейных собраниях, на страницах библиографических источников изображения Алупкинского дворца М. С. Воронцова, выполненные в XIX